

Наруто смотрел на огромную фигуру Шукаку, возвышающуюся над деревьями и понимал, что вариантов у него мало. Что техника призыва, которую он отрабатывал этот месяц, будет применена. Что он, Наруто Узумаки, член клана жаб, не сможет обойтись без призыва своего нового соклановца. Слишком большим, слишком сильным и свирепым был Ичиби.

Острый клык Наруто укусил подушечку большого пальца, а руки мелькнули в печатях. Ладонь джинчурики звонко хлопнула по земле, на которой расплылись цепочки символов.

— ТЕХНИКА ПРИЗЫВА! — прозвучал его громкий торжественный голос.

И в облаке густого чакро-дыма возникла лягушка в чёрном кимоно.

— Привет, братишка! Зачем позвал? Что-то есть пожрать?

— Привет, Кичи! Конечно есть! Данго, рамен, сембеи и попкорн! А звал я тебя, потому что сейчас будет драка с Ичиби, и если бы я не сделал этого, ты бы обиделся.

— Ичиби? Шукаку, дух песков? Ну тогда попкорн!

Гамакичи ловко забрался на плечо Наруто и ухватил протянутое ведёрко.

— Кичи, а это не опасно? Мне придётся драться!

— Как-нибудь справлюсь, хрум-хрум.

— А ты не свалишься? Мне придётся много прыгать.

— Ма и Па, хрум-хрум, сидят на плече старого пердуна и не падают.

— Но ведь твой попкорн рассыпется!

— И что? — Гамакичи посмотрел на Наруто, как на идиота. — Ты мне сделаешь ещё!

* * *

Саске сидел на земле, тяжело откинувшись спиной на ствол дерева. Он только что сразился с джинчурики Однохвостого. Он сделал ставку на последнюю технику Тысячи птиц, но проиграл, не нанеся противнику никакого ущерба. Противнику, для которого он был не врагом, не соперником, а лишь средством сделать больно Наруто. Наруто Узумаки, неудачнику, болвану,

последнему в классе.

За месяц тренировок с Какаши-сенсеем, Саске стал гораздо сильнее. Несмотря на появление Орочимару, несмотря на Проклятую печать Небес, тренировки были завершены и Саске освоил коронное дзюцу учителя — технику, предназначенную для убийства, предназначенную для использования носителем Шарингана. Он оторвался от бесполезных... нет, как показал Лес Смерти, не настолько бесполезных членов своей команды на недостижимое расстояние. Он стал гораздо ближе к возмездию своему брату-предателю. Он мститель. Он сила. Он смерть.

В битве с гением Хьюга Саске сражался, преодолевая силу проклятой печати. Он бился изо всех сил, но Хьюга был лучше, он был быстрее, он показал Учихе, какой длинный путь тому предстоит пройти. Лёжа беспомощным на арене, Саске не мог принять свой проигрыш. Он не мог смириться со своей беспомощностью. Он не мог потерпеть поражение на глазах товарищей по команде. Крик Наруто с трибуны подстегнул его, и Саске обратился к единственному источнику силы, который у него оставался. К проклятой печати Орочимару.

Но подарок змеиного саннина был коварным. Он наполнил Саске ощущением невиданного могущества, неудержимой мощи и всеислия. Он заставил почувствовать себя богом. И он не дал трезво оценить свои возможности. Саске проиграл.

В больничных палатах арены Саске проведала вся команда: Какаши-сенсей, Сакура и Наруто. В их лицах было столько тепла и сострадания, что несмотря на холод, сковывающий его сердце, он почувствовал тепло на душе, солнечный свет, разгоняющий тьму его разума. Когда Наруто услышал о событиях тренировки, глаза его потемнели, цвет яркого весеннего неба сменился на тёмно-синий надвигающейся бури. Он развернулся, ушел и вернулся через несколько минут с красноволосой девушкой с экзаменов. Та опустила руки на раны Саске, и те начали исчезать, окутанные зелёным светом. Затем она признала, что ещё не слишком хороша в ирьёиндзюцу, протянула руку к его рту и повелительно сказала: «Кусай». Неохотный укус Саске привёл к чуду. Тело Учихи укуталось зелёным светом, раны и усталость исчезли. Девушка с чудодейственной чакрой исчезла в облаке дыма, показав, что она — результат техники, так любимой Наруто.

Первый бой Наруто с применением извращённых дзюцу Саске не впечатлил. Это было именно то, чего можно ожидать от Узумаки, поэтому он лишь порадовался за товарища. Но потом... Эпическое спасение Хьюги (по словам окружающих, он точно так же спас Яманаку), невероятный бой с Хинатой Хьюгой, которая каким-то чудом избавилась от своей мешающей жизни застенчивости, и, как последний штрих — фееричная, исполненная мощи и искусства битва с джинчурики Песка. На этом фоне все достижения самого Саске, вся его сила и техники, казались жалкими и ничтожными. Саске не завидовал другу... нет, он вынужден был признать, завидовал. Черной сосущей завистью.

Когда над ареной раскинулось мощное гендзюцу, и рядом множество копий Наруто вместе с генинами и куноичи закричало: «Кай!», Саске понял, что ему нужно действовать. Он не раздумывая кинулся вдогонку за перевитой синими полосами исполинской песчаной фигурой. Он догнал джинчурики Ичиби. Он напал. Он сразился. Он проиграл. Он был спасён своим оранжевым другом и вот теперь сидел, поддерживаемый родственниками джинчурики Песка, и наблюдал за боем. Боем, который два томоэ его шарингана наблюдали с поразительной

чёткостью.

Оранжевая фигурка с жабой в чёрном кимоно на плече исчезла, появившись над головой исполинского монстра. Вот Наруто что-то говорит погруженному в голову Ичиби Гааре. Вот тот складывает печать. Вот раздаётся рёв.

— Я НА СВОБОДЕ!

Монстр раскидывает веер огромных воздушных ядер, в зрении Шарингана видна их разрушительная мощь. Наруто, пользуясь обычной академической техникой Замены с каким-то странным дополнением, легко уходит от всех атак. Он вбивает синие сферы в лоб песчаному монстру, в тщетной попытке вырвать оттуда Гаару. Шары Разенгана, чистая Манипуляция формой, которую, как полагал Саске, ему не удастся скопировать даже с тремя томоэ. Светящийся белёсой чакрой ветра меч, разрезающий плоть монстра как бумагу. Гаара, сунутый под нос маленький пузырёк выдернул его изо сна, а рука Наруто — из головы монстра. Взметнувшиеся из-за плечей Наруто ленты, при виде которых Саске впечатал себе ладонь в лицо, характерная волнистая лапша рамена.

Фигура Ичиби, опутанная лентами рамена. Монстр, легко вырвавшийся из пут. Резкий удар Наруто ребром ладони по шее Гаары. Монстр, осыпавшийся волной песка. Наруто, бережно удерживающий Гаару, приземлившийся на полянке.

— Привет, придурок! Ты очнулся? Ну как тебе, Наруто Узумаки был крут?

— Хн. Неплохо, неудачник.

— Ха, да это было о-фи-ген-но! Нужно будет как-то повторить! Хвостики-тян, с твоим братом часто такое?

— К-как у тебя получилось? С Гаарой всё в порядке?

— Как у НАС, хрум-хрум, получилось! — подала голос оранжевая («Ну какая же еще?», подумал Саске) жаба на плече Наруто. — Я помогал и давал советы!

— Кичи, не задавайся! Ты сильно помог, но я был круче!

— Хрум-хрум, как скажешь. Сделай мне ещё немного данго! — на ладони Наруто появилось блюдо со сладкими шариками, и жаба тут же вцепилась в него.

— Гаара без сознания, но он Узумаки, он выдержит.

— Что с ним теперь будет? — голос Темари был обеспокоенным. Глаза Саске слегка

расширились имени «Узумаки», но шиноби Песка не обратили внимания.

— А что должно быть? — Наруто искренне не понимал. — Сначала отнесём его в госпиталь, а затем дождёмся конца экзаменов!

— Но как же вторжение, ведь Песок...

— Хвостики-тян! Сегодня Скрытый Песок, свято чтя альянс с Листом, выступил в защиту своего союзника. А то, что для этого вам пришлось сделать вид, что согласились с предателем — ну так мы ниндзя! Обмануть противника — наша работа. Больше ничего не произошло.

— Но ведь Баки-сенсей...

— Больше, — голос Наруто стал неожиданно жестким. — Ничего. Не. Произошло. А за разрушения из-за Гаары не беспокойтесь! Если не удастся списать на Орочимару, то клан Узумаки никогда не бросает своих членов! Так что не беспокойся, сестрёнка, братец Наруто, как глава твоего клана, всё уладит!

Саске простонал. Похоже сверхъестественная способность Наруто находить друзей среди врагов эволюционировала. Теперь его враги становятся родственниками. «Нужно никогда не становиться Наруто врагом. Второго брата, ТАКОГО брата, я не выдержу.»

* * *

Хирузен Сарутоби был Хокаге. Он был самым опытным каге в мире, за исключением старика Ооноки. Он многое повидал в жизни и перестал (почти перестал!) удивляться. Но сегодняшний день преподнёс сюрпризы. Фееричные бои, своевременное предупреждение от Наруто (проявившего неожиданную смекалку и просто-таки мастерское использование техники Трансформации), схватка с учеником, встреча с мёртвыми предшественниками и госпожой Мито, готовность пожертвовать душу, чтобы остановить ученика, неожиданное спасение, поражение Орочимару. И, наступившая в конце концов, судьба — отсроченная лишь на несколько минут смерть, ведь раны от Кусанаги смертельны.

Хирузен давно со всем смирился и перестал чему-либо удивляться. Но кошка госпожи Шиджими, лапы которой сигналили кодом Анбу «Я. Ты. Она. Она. Говорить. Без посторонних.» — это было слишком даже для него. Откинув в сторону мысль о подступившем безумии и о предсмертных галлюцинациях, Хирузен, хрипя кровью, коротко распорядился:

— Анбу! Покинуть крышу. Карин, госпожа Мито, останьтесь. Госпожа, поставьте, пожалуйста барьер, нас никто не должен видеть и слышать.

Когда его указания были исполнены, а госпожа Мито поочерёдно дотронулась до углов крыши

и после серии ручных печатей их закрыл матово-белый непрозрачный куб, Хирузен повернулся к кошке.

— Наруто, что всё это значит?

Кошка вспухла облачком дыма и на её месте возникла оранжевая фигура. Наруто оскалился во весь рот, рука его чесала затылок.

— Э-э-э, я немножечко, самую малость, капельку, посмотрел ваш бой! Дедуля, ты был крут! Бабуля — ты тоже очень крута! Как и ожидалось от Узумаки!

Красноволосая тень метнулась к Наруто, и он бухнулся на крышу, опутанный руками и ногами Карин.

— Кто этот милый юноша? — голос Мито Узумаки был безмятежным. — И почему он выглядел котом?

Наруто поднялся на ноги и принял гордый вид. Но из-за не разжимающей объятий Карин весь эффект от позы свёлся на нет.

— Тора-тян — кошка, бабуля! Я Наруто Узумаки, будущий Хокаге Конохагакуре!

— Что ты делал на крыше, Наруто? Почему не помогаешь Конохе отражать вторжение? — голос Хокаге был суров. — Песок сговорился со Звуком и сейчас твои товарищи гибнут! Каждый человек на счету!

— Э-м-м-м-м. — на лице Наруто было написано смущение. — Я, как бы, немножко, самую малость, чуточку вторжение остановил. Песок вновь наш союзник! Но я всё делал не сам, другие тоже помогали!

— Но ведь джинчурики Песка...

— Босс уже навалил Гааре! По поводу Суны, я перед боем поговорил с сенсеем Гаары, сказал ему, что мы всё знаем, он отменил вторжение и пришел нам на помощь!

— Наруто, правильно ли я понял, что ты, генин, пошел на переговоры с врагом, подставив жизнь своих товарищей под удар?

— Нет, господин Хокаге. Я, Наруто Узумаки, глава Узумаки Ичизоку, принял решение, которое может спасти множество жизней. Я, Наруто Узумаки, приложил все силы, чтобы предотвратить бессмысленную бойню. Я, Наруто Узумаки, сделал всё, чтобы не погибли дорогие мне люди. Чтобы жили мои друзья, мои учителя, мои родные, — голос Наруто сорвался

на крик. — Чтобы жил ты, старик, тот, который чуть не погиб, чуть не свёл насмарку мои усилия! Почему ты не пошел со мной? Почему не заменился на клона? Почему решил умереть?

— Ты сильно вырос, Наруто, Минато и Кушина гордились бы тобой! Прости, но это была моя ноша. Это был мой долг как учителя, моя ответственность как Хокаге. Ты сделал всё что мог. И не вини себя в том, что тебе не удалось меня спасти.

— Что ты имеешь в виду, дедуля? Карин-тян тебя подлатает, будешь лучше нового! — в словах Наруто звучало отчаяние. — Будешь снова пыхтеть своей трубкой, читать исследования Эро-сенсея и пялиться в свой извращенческий хрустальный шар!

— Извини, Наруто-кун, но раны от Кусанаги смертельны. Я не знаю, смогла ли бы мне помочь даже Цунаде. Прости!

На лицо Наруто неожиданно напозла глуповатая улыбка и он начал ковырять носком черепицу крыши.

— Нет, это ты меня прости, дедуля! Тебя ранил не змеиный придурок, а немножечко я!

— Наруто-кун! — в глазах Хокаге читалась снисходительность. — Это был меч Кусанаги!

— Нет! Вот это, — Наруто указал рукой на погребённую под завалами черепицы катану. — меч Кусанаги. А та штука, которую уволок придурок, это тeneвая копия. Я, может быть, чуточку, самую малость, немножечко, капельку воспользовался техникой Замены, когда меч летел тебе в спину!

Хирузен Сарутоби почти утратил способность удивляться. Но искреннее, отнимающее дар речи изумление, всё ещё было ему доступно.

— Сару-кун! Так этот милый мальчик — сын Куши-тян? — Мито Узумаки незаметно оказалась рядом с Наруто, её пальцы ухватились за щёки Наруто и начали их трепать. — Какой красавчик! Похож на того паренька, что был в её классе!

Наруто мотнул головой вырываясь из напоминающих тиски пальцев.

— Бабуля, ты знала мою маму? Я думал ты слишком древняя, чтобы застать её рождение!

— Ну не настолько я и древняя! Не стоит говорить женщине о её возрасте!

Пальцы старушки сложились в печать Барана.

— Техника Трансформации! — Исчезла мёртвая покрытая трещинами кожа, сменившись живой и тёплой. Щёки порозовели, пальцы из узловатых старческих превратились в тонкие девичьи. На месте древней старухи стояла девушка на пару лет старше Наруто. О том, что это не обычный человек напоминали лишь черные белки глаз. — Зови меня милашка Мито-тян!

<http://tl.rulate.ru/book/47948/1181352>